

ТБИЛИСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Х. С. БГАЖБА

ФОНЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТА АБХАЗСКОГО
ЯЗЫКА (с текстами)

668. Кавказские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТБИЛИСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТБИЛИСИ—1969

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Х. С. БГАЖБА

**ФОНЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТА АБХАЗСКОГО
ЯЗЫКА (с текстами)**

668. Кавказские языки

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ТБИЛИССКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТБИЛИСИ—1969**

Работа выполнена в Абхазском институте языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР.

Официальные оппоненты:

1. Член-корреспондент АН СССР, академик АН Грузинской ССР, проф. Г. С. Ахвледиани;
2. Доктор филологических наук, проф. Г. А. Климов;
3. Доктор филологических наук, проф. Г. Е. Гудава.

Ведущее научное учреждение — Институт языкознания АН СССР.

Автореферат разослан « » ————— 1969 г.

Защита диссертации состоится « » ————— 1969 г. на заседании Ученого совета по языкознанию Тбилисского государственного университета (г. Тбилиси, просп. И. Чавчавадзе, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тбилисского государственного университета.

Ученый секретарь

проф. Г. Е. Шаламберидзе.

Введение

Представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук работа — «Фонетико-морфологические и лексические особенности бзыбского диалекта абхазского языка (с текстами)» ставит перед собой задачу дать систематическую характеристику одного из небольших по распространению, но лингвистически весьма важных абхазских диалектов.

Абхазский язык — один из младописьменных иберийско-кавказских языков. В Абхазской АССР он представлен двумя диалектами: абжуйским и бзыбским.

Исследование этих диалектов имеет существенное значение, с одной стороны, для изучения вопросов, касающихся истории фонетической системы, грамматического строя и лексического состава современного абхазского языка, и, с другой стороны, для постановки и разрешения таких узловых вопросов диалектологии, какими являются: генезис диалектов и их развитие, взаимоотношение литературного языка и диалектов, взаимодействие диалектов и влияние на них соседних языков и т. д.

За последние десятилетия значительно продвинулось вперед исследование абхазско-абазинских диалектов, особенно тапантского и ашхарского, составляющих северную (абазинскую) диалектную группу (А. Н. Генко, К. В. Ломтатидзе, Г. П. Сердюченко, W. Allen и др.).

В диалектологическом разрезе сравнительно меньше изучена южная (абхазская) группа диалектов: абжуйский и бзыбский.

Из всех абхазско-абазинских диалектов бзыбский диалект до недавнего времени оставался монографически не-

изученным. Изучение данного диалекта по своей научной значимости стоит наравне с исследованием других абхазско-абазинских диалектов; оно актуально и с точки зрения решения некоторых вопросов культурно-языкового строительства в Абхазской АССР.

Глубокий интерес — практический и теоретический — представляют младописьменные языки. При исследовании этих (а еще в большей степени бесписьменных) языков данные диалектологии представляют в распоряжение языковеда богатейший материал, который оказывает неоценимую услугу в деле разрешения различных проблем их исторической фонетики, грамматики и лексикологии. Диалектология такого младописьменного языка, как абхазский, образует основу его научного изучения.

После Великой Октябрьской социалистической революции были созданы все условия для всестороннего политического и экономического развития всех народов Советского Союза, расцвета их культуры и интенсивного развития их языков.

В советскую эпоху в условиях культурного и экономического контакта между носителями различных абхазских диалектов под влиянием литературного языка происходит процесс постепенного стирания диалектных различий. Поэтому изучение абхазских диалектов в их отношении к литературному языку составляет один из важных лингвистических аспектов рассматриваемой проблемы.

Наиболее существенными являются различия между диалектами и говорами абхазского языка в области фонетики, а также некоторые различия в звуковом выражении одних и тех же грамматических категорий. Различия (иногда существенные) в пределах словарного состава большей частью касаются тех элементов его, которые специфичны для носителей данного диалекта, т. е. обусловлены бытовым и хозяйственным укладом местного населения.

Нами изучалась диалектная лексика по полеводству, садоводству, огородничеству, строительной технике, быту, флоре, фауне и т. д. Нами проделана также определенная работа по изучению топонимики рассматриваемого лингвистического

района, выявившая ценный материал по исторической географии и этнокультурным вопросам.

Данное исследование является результатом работы ряда лет, работы, потребовавшей неоднократных экспедиций для записи текстов бзыбского диалекта. Текстовые материалы собраны нами, в основном, в 15-ти селах Гудаутского района, а также в нескольких селах Гагрского и Сухумского районов; велись наблюдения над абжуйской диалектной речью в населенных пунктах Очамчирского района, а также изучалась речь абхазов, живущих в окрестностях гор. Батуми.

Записи диалектной речи производились с учетом возраста информаторов. Молодежь, прошедшая школу, а также лица средних лет, прежде всего колхозные активисты, учителя постепенно утрачивают местные особенности речи, сохраняя их в небольшой степени. В говоре старшего поколения местные черты держатся более стойко. Поэтому мы старались, в первую очередь, опереться на факты этого, более архаического слоя диалекта.

Бзыбский диалект абхазского языка изучался нами монографическим методом. Для собирания материала применены: прямое наблюдение и индивидуальный метод записи. Записи производились и на магнитофоне. Метод прямого наблюдения дает возможность вскрыть пласты устной диалектной речи и глубже проникнуть в реалии языка.

Членение на диалекты в абхазском языке является довольно четким; они имеют вполне определенные границы, где большинство речевых особенностей является общим для всей данной области. Бзыбский диалект, занимая небольшую территорию, имеет четко очерченные границы, где и без картографирования удастся установить распространение всего комплекса его особенностей. Поэтому монографический метод изучения бзыбского диалекта, как и других абхазско-абазинских диалектов вообще, следует считать основным. Применение картографических приемов в условиях диалектологической работы в Абхазии нам представляется на данном этапе целесообразным только как вспомогательный по отношению к монографическому изучению метод.

Бзыбские согласные фонемы нами изучались путем экспериментального исследования. Оно дало положительные результаты при характеристике фонематической специфики диалекта.

В диссертационной работе — где позволяет лингвистический материал — уделяется внимание освещению, в котором совмещался бы синхронный анализ с историческим. Учитываются не только данные бзыбской и абжуйской диалектной речи; к анализу привлечены и показания ашхарского и тапантского диалектов. Факты и сведения, почерпнутые из некоторых других родственных иберийско-кавказских языков (адыгейского, грузинского и т. д.), в работе приводятся для сравнительных и сопоставительных целей.

Центр тяжести исследования бзыбского диалекта лежит на фонетике, морфологии и лексике, т. е. на тех разделах, которые дают возможность рельефнее очертить особенности диалекта. В области синтаксиса нами не замечено каких-либо существенных диалектных различий; не засвидетельствованы также расхождения, отличающие литературный язык от диалектов в синтаксическом отношении.

Данная диссертация, составленная в большей своей части из опубликованных исследований и частично написанная заново, представляет итоговый труд, суммирующий многолетние наблюдения автора над бзыбским диалектом, а также взаимоотношениями его с другими диалектами и абхазским литературным языком.

Глава I

ОБ АБХАЗСКИХ ПЛЕМЕНАХ И ДИАЛЕКТАХ

Автор дает обзор материалов по исторической этнографии абхазов. Существующие расхождения, отличающие абхазские диалекты друг от друга, сложились исторически. История образования и развития абхазских диалектов должна быть рассмотрена в связи с историей абхазских племен, в связи с их территориальными распределениями и позднейшими перемещениями.

На территории современной Абхазии античные и средневековые авторы помещают родственные племена: апсилов, абазгов и санигов (садзов), которые находились в определенной языковой общности, на что проливают свет и данные топонимики. Указанные племена в процессе консолидации приняли участие в образовании абхазской народности. Абхазско-абазинские территориальные диалекты обнаруживают следы влияния, воздействия существовавшего в древности племенного и диалектного дробления. Ареал распространения тапантаского диалекта тяготеет к санигско-садзской территории (ашхарский диалект, как известно, близок к южным диалектам абхазского языка). На территории абазгов был распространен бзыбский диалект, а в зоне бытования апсилов — абжуйский. Данная проблема требует дальнейшего комплексного изучения, выявления дополнительных лингвистических, исторических, этнографических и других материалов.

Глава II

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТА

Пионером в области изучения иберийско-кавказских языков, в том числе абхазского, автором ряда блестящих монографий по этим языкам является выдающийся русский языковед-кавказовед П. К. Услар, который, говоря словами его современника акад. А. Шифнера, «имел счастье с редкой настойчивостью сочетать и здравое суждение и удачный метод исследования»¹. В раздел его монографии «Абхазский язык» (1862 г.), содержащий описание фонетической системы абхазского языка, вошли и согласные фонемы бзыбского диалекта, отсутствующие в абжуйском диалекте: z'° , s' , χ , c' , ζ' , s'° . Из них три согласных, а именно s' , ζ' , χ он считал существующими лишь «в одном бзыбском наречии»². Таким обра-

¹ A. Schiefner, Ausführlicher Bericht über des Generals Baron Peter von Uslar's Abchasische Studien, — «Mémoires de l'Académie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg», VII serie, t. VI, № 12, 1863, стр. III.

² П. К. Услар, Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1888, стр. 13, 14.

зом, П. К. Услар впервые упоминает о бзыбском наречии, которое, по его мнению, в звуковом отношении характеризуется упомянутыми выше тремя согласными. При этом он ничего не говорит о существовании других абхазских диалектов.

Хотя П. К. Услар не успел произвести сравнительное изучение абхазских диалектов, в частности бзыбского и абжуйского, но, несмотря на это, его монография, включающая первую запись образцов бзыбской речи и описание ряда ее специфических согласных, представляет интерес и в диалектологическом отношении.

Ряд важных особенностей исследуемого диалекта отмечен в работах Н. Я. Марра¹, К. В. Ломтатидзе, А. Н. Генко, G. Dumézil'я, К. С. Шакрыла и некоторых других авторов. Однако, следует сказать, что отсутствие монографического исследования, посвященного бзыбскому диалекту, оставалось пробелом в разработке теоретических и практических вопросов абхазского языкознания.

Диссертантом установлен ареал распространения специфических согласных бзыбского диалекта и выделены его говоры, дан детальный анализ его фонемного состава и фонетических процессов, а также морфологических особенностей и диалектной лексики, уделено должное внимание текстовым записям и их публикациям.

Глава III

АРЕАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТА И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕГО ГОВОРОВ

На бзыбском диалекте в настоящее время говорят преимущественно в Гудаутском (центр гор. Гудаута) и частично Гагрском районах Абхазской АССР (см. карту). От города

¹ Ценный материал по бзыбскому диалекту содержит его «Абхазско-русский словарь» (Ленинград, 1926), а также «Русско-абхазский обратный словарь» (Ленинград, 1928), составленный В. И. Кукба и А. К. Хашба под редакцией К. Д. Дондуа по указанному словарю Н. Я. Марра

Гагра в северо-западном направлении ныне не встречаются абхазские поселения, хотя следы их пребывания там в сравнительно недавнем прошлом явно ощущаются в топонимике.

При изучении бзыбского диалекта определенный интерес представляет речь абхазов, живущих в окрестностях гор. Батуми — в основном в Ангисе и Фериа. Это — потомки абхазов, выселившихся из пределов Абхазии в период, когда Батуми находился еще в руках турок. Речь ангисских абхазов мало чем отличается от абжуйского диалекта.

Абхазы, живущие в Фериа и Адлиа, в языковом отношении примыкают к калдахварскому говору. В речи старшего поколения еще можно услышать все специфические бзыбские согласные, но они, кроме χ , χ° , уже не обладают смысловозначительной (фонематической) функцией (напр., не различаются $\check{s}^\circ$, $\check{z}^\circ$ от s'° , z'°).

В абхазско-абазинских диалектах в основе разграничения одного диалекта от другого лежит резко выраженное различие фонематического состава. Характерно, что по количеству фонем могут различаться не только диалекты, но и говоры.

Нам удалось установить, что по фонетическим признакам бзыбский диалект распадается на два говора: калдахварский и аацинский.

Калдахварский говор сохранил все специфические бзыбские согласные фонемы, из коих семь свистяще-шипящих спирантов и аффрикат (s' , z' , c' , $\check{z}'$, c , s'° , z'°) и два велярно-фарингальных спиранта (χ и χ°). Но при этом нужно отметить, что на территории распространения данного говора местами, особенно в речи младшего поколения, не встречаются свистяще-шипящие лабиализованные спиранты s'° , z'° .

Кроме того, для калдахварского говора характерно употребление двух вариантов обстоятельно-вопросительного и обстоятельно-релятивного глагольных аффиксов $-s'$ -pa- || $-z'$ -ba- , $-s'$ - || $-z'$ -:

u-s'-pa-q ^o ow	}	«как живешь?»
u-z'-ba-q ^o ow		

u-s'-c'az	} «как ты ушел»
u-z'-c'az	

Примечательно, что в кахдахварском говоре наряду с обстоятельственно-вопросительным аффиксом образа действия -s'-pa- || -z'-ba- встречается и его разновидность -ša-ba-.

Характерной чертой аацинского говора является отсутствие в нем свистяще-шипящих спирантов и аффрикат s', z', ž', c', č', причем свистяще-шипящие лабиализованные спиранты s'°, z'° и велярно-фарингальные спиранты x, x° проявляют устойчивость.

Так же как в литературном абхазском языке, в аацинском говоре бзыбского диалекта широко применяются обстоятельственно-релятивный аффикс образа действия -ša- и обстоятельственно-вопросительный аффикс образа действия -ša-ba-. Но параллельно можно услышать обстоятельственные аффиксы -s- || -z-, -s-pa- || -z-ba-, которые являются рефlekсами калдахварских -s'- || -z'- и -s'-pa- || -z'-ba-.

Глава IV

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Фонетическая система. После сжатой характеристики фонем, являющихся общедиалектными (resp. общенародными), автор детально анализирует фонематический состав диалекта.

В абхазском языке имеются свистящий ряд согласных s, z, ž, c, č, а также мягкие и твердые согласные шипящего ряда: š, ž, ž', č, č'; ša, ža, ž', ča, ča. Но наряду с ними в бзыбском диалекте имеется специфический ряд свистяще-шипящих (полушипящих) спирантов и аффрикат: s', z', ž', c', č', s'°, z'°.

Специфические согласные фонемы бзыбского диалекта группируются следующим образом: свистяще-шипящие переднеязычные спиранты: s' (as'ə «снег»), z' (apraz'ba «юноша»); переднеязычные свистяще-шипящие аффрикаты: ž' (az'az'a «роса»), c' (ak'ac' «мясо»), č' (ac'əs' «птичка»); лабиализованные переднеязычные свистяще-шипящие спиранты: s'° (as'° «бук»), z'° (az'° «корова»), велярно-фарингальные спиранты: x (axə «голова»), x° (atax° «ветка»). Согласные s', z', ž', c', č' не встреча-

ются в других абхазских и абазинских диалектах, они наличествуют лишь в бзыбском диалекте.

Экспериментальный анализ. Свистяще-шипящие согласные и веларно-фарингальные спиранты бзыбского диалекта изучены нами рентгенографически в Лаборатории экспериментальной фонетики Института языкознания Академии наук Грузинской ССР под руководством проф. Ш. Г. Гаприндашвили.

Испытуемыми являлись три представителя бзыбского диалекта. Из них двое мужчин и одна женщина, возраст от 26 до 30 лет. Для них абхазский язык — родной (с детства говорят на бзыбском диалекте, а затем в школе усвоили и нормы литературного произношения).

Непосредственное наблюдение над живым произношением и рентгенографический анализ делают возможным определить характер работы речевых органов при произношении интересующих нас согласных.

1. s' , s° . При артикуляции свистяще-шипящего спиранта s' ротовая полость сужена настолько, что верхние и нижние резцы почти соприкасаются друг с другом. Язык напряжен как в своей передней, так и задней части. Кончик языка лежит у основания нижних резцов. Края языка приподняты вверх так, что образуется жёлобообразное углубление. Наибольшее сужение артикуляционного канала, которое мы называем артикуляционным сужением, находится на уровне альвеол верхних резцов. Средняя часть языка сближается с местом соединения верхних дёсен с нёбом. Задняя часть языка напряжена и образует выступ, направленный к задней стенке фаринкса. При отсутствии активной артикуляции губ, надо полагать, что эффект свиста и шипения одновременно получается, в основном, в результате увеличения объема артикуляционного сужения и своеобразного расположения спинки переднего языка в отношении резцов.

Артикуляция лабиализованного согласного s° , являющегося коррелятом свистяще-шипящего спиранта s' , отличается тем, что в его артикуляцию включены губы, вернее нижняя губа, которая сближаясь с верхними резцами, почти сопри-

касается с ними. Верхняя губа прижата к верхним резцам и несколько приподнята.

2. z' , z'° . Артикуляция звонкого свистяще-шипящего спиранта z' и его лабиализованного (вернее: дентолабиализованного) коррелята обнаруживает близость к артикуляции соответствующих глухих придыхательных гоморганных s' и s'° . Как для s'° , так и для z'° характерна лабиодентальная лабиализация — смыкание нижней губы с верхними зубами. Как отмечает Г. С. Ахвледиани, при произношении означенных лабиализованных спирантов выходящая струя воздуха напирает на край нижней губы, вследствие чего они оставляют впечатление шипящеобразного свиста¹. Это артикуляционное действие нижней губы в литературе именуется как частичная лабиализация (К. В. Ломтатидзе) или же как дентолабиализация (Ш. Г. Гаприндашвили).

Для уяснения природы артикуляционного уклада спирантов s' , s'° , z' , z'° , они сравниваются со свистящими (s , z) и шипящими спирантами (š , ž) в произношении представителей данного же диалекта.

Основная разница между указанными рядами согласных заключается в укладе передней части языка: артикуляционное сужение при образовании s охватывает как часть альвеол резцов, так и нижнюю часть коронок последних. При артикуляции свистяще-шипящего спиранта s' кончик языка находится у основания нижних резцов, как это характерно для шипящих.

Свистяще-шипящие спиранты s' , z' , s'° , z'° отличаются укладом языка также и от шипящих спирантов š , ž . По признаку палатализованности свистяще-шипящие спиранты значительно уступают шипящим спирантам š , ž (последние более палатализованы, нежели s' , z'). С другой стороны, свистяще-шипящие спиранты, по сравнению со свистящими, являются более палатализованными, в основном, за счет продвижения места артикуляции вверх и назад, в сторону альвеол и твердого нёба.

¹ Г. С. Ахвледиани, Вопросы общей фонетики (на груз. яз.), Тбилиси, 1949, стр. 399.

Переднеязычные лабиализованные свистяще-шипящие спиранты s° и z° , сохраняющие в бзыбской речи некоторую устойчивость, употребляются и в абазинских диалектах, но с затемнением их дифференциальной функции.

3. s' , z' , ζ' . Как видно на рентгенограммах, при артикуляции придыхательной свистяще-шипящей аффрикаты s' наблюдается смыкание конца передней части языка с альвеолами верхних резцов. Передняя граница артикуляционной преграды проходит у основания коронок верхних резцов, частично охватывая их альвеолы. Полость рта максимально сужена, резцы соприкасаются друг с другом. Губы включены в артикуляцию: верхняя губа приподнята и направлена вперед, а нижняя губа — чуть вверх и вытянута вперед. Между губами и резцами образуется свободное пространство, играющее роль добавочного резонатора. z' — звонкая свистяще-шипящая аффриката, по месту образования сходна с предыдущей.

Экспериментальные данные подтверждают, что артикуляция абруптивной свистяще-шипящей аффрикаты ζ' также сходна с артикуляцией гоморганных аффрикат, рассмотренных нами выше. В отличие от них при артикуляции ζ' увеличена ширина артикуляционной преграды (перемычки). Губы при артикуляции ζ' плотно прижаты к резцам, при этом замечается незначительное выдвижение вперед нижней губы. Образуется свободное пространство для прохода воздуха между верхними и нижними резцами.

В результате сравнения рентгенограмм свистящих и свистяще-шипящих аффрикат удалось выявить их различия (напр., между ζ и ζ').

Как для свистяще-шипящей аффрикаты ζ' , так и для свистящей аффрикаты ζ характерным является наличие свободного пространства между коронками резцов при максимально сближенных, временами даже сомкнутых зубах. Оно образуется в результате того, что при осуществлении артикуляционного смыкания кончик языка лежит на уровне середины нижних резцов. Место артикуляционного смыкания у свистящей аффрикаты ζ находится несколько впереди, по сравне-

нию с местом артикуляционного смыкания свистяще-шипящей аффрикаты ς' . Артикуляционное смыкание у ς' охватывает альвеолы верхних резцов и достигает середины их коронок. При артикуляции ς спинка кончика языка занимает более высокое положение, чем при ς' , охватывая своим касанием часть нижних резцов. Примерно аналогичную картину наблюдаем при артикуляции s и s' .

Сравнение артикуляции свистящих и свистяще-шипящих аффрикат показывает, что в них проявляется особенность, характерная для свистящих и свистяще-шипящих спирантов. «Свистяще-шипящие спиранты артикулируются в щели, расположенной между местами артикуляции шипящих спирантов, с одной стороны, и свистящих, с другой стороны. При этом артикуляционная щель у свистяще-шипящих спирантов уже щели шипящих, но шире щели свистящих спирантов»¹. Свистяще-шипящие аффрикаты, так же как и свистяще-шипящие спиранты, артикулируются более задним укладом, чем свистящие, и более передним укладом, чем шипящие аффрикаты и спиранты. На рентгенограммах этих согласных заметно следующее: свободное пространство между верхними и нижними резцами у свистяще-шипящих аффрикат больше, чем у соответствующих свистящих. Этим увеличивается объем резонатора в передней части полости рта и обуславливается меньшая резонаторная высота у свистяще-шипящих аффрикат по сравнению со свистящими.

4. χ , χ° . Наблюдение над соответствующими рентгенограммами показало своеобразную артикуляцию веларно-фарингального спиранта χ и его лабиализованного коррелята: фонационный поток воздуха преодолевает два препятствия в виде артикуляционных сужений. Место первого сужения находится в верхней части полости фаринкса (на уровне средней части занавеса мягкого нёба), а второго (добавочного)

¹ Ш. Г. Гаприндашвили, К вопросу об артикуляционных особенностях шипящих и свистящих спирантов на материале некоторых иберийско-кавказских языков (на груз. яз.). «Иберийско-кавказское языковедение», XI, Тбилиси, 1959, стр. 104—105.

— на границе полостей фаринкса и рта (между надкорневой частью и задней стенкой языка), что дает основание считать артикуляцию данных бзыбских согласных двухфокусной.

Как выяснено в имеющейся литературе, велярно-фарингальный спира́нт χ получен от фарингального q на почве ослабления фарингальной артикуляции. Этим процессом — нарушением системы фарингальных согласных — объясняется утеря произношения q в грузинском литературном языке и равнинных диалектах, а также более увулярный (чем фарингальный) характер груз. q^1 . В этом разрезе представляет интерес тот факт, что груз. h является ларингальным, а абх. h среднефарингальным. По-видимому, в абхазском языке наблюдается тенденция перемещения от ларингальной артикуляции к фарингальной.

В абазинских диалектах фарингальные смычные q и q° сохраняют фонематичность, в бзыбском диалекте они превратились в велярно-фарингальные согласные χ и χ° , а в абжуйском диалекте вышли из употребления².

По наблюдениям автора, охватывающим ареал распространения диалекта по говорам, выясняются тенденции, показывающие направление развития диалектной фонетической системы. Оно касается свистяще-шипящих согласных, в произношении которых явно проступает наметившийся процесс упрощения артикуляции, т. е. замещение s' , z' , $ʒ'$, c' , ζ' , s'° , z'° обычными шипящими или свистящими.

Среднее и старшее поколение носителей бзыбского диалекта в основном еще сохраняют произношение свистяще-шипящих согласных, хотя и среди них наблюдаются некото-

¹ С. М. Жегенти. Фонетика грузинского языка (на груз. яз.). Тбилиси, 1956, стр. 134, 135, 136.

² В говорах абжуйского диалекта велярно-фарингальный спира́нт можно услышать в речи старшего поколения, но не имеет фонологических свойств.

ТАБЛИЦА СОГЛАСНЫХ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА
по данным диалектов

По способу образования По месту образования			Ш у м н ы е									Сонорные			
			смычные			аффрикаты			спиранты			полугласн.	носовые	плавные	
			звонкие	придых.	абрупт.	звонкие	придых.	абрупт.	звонкие	придых.	абрупт.				
Губные	губно-губные		b	p	p								w	m	
	губно-зубные								v	f	ф				
Переднеязычные	зубные	нелабиал.	d	t	t	ɖ	c	ç	z	s				n	l
		лабиализ.	d ^o	t ^o	t ^o	ɖ ^o	c ^o	ç ^o							
	мягкие	нелабиал.				ɟ	ç	ç	ʒ	ʃ					
		нелабиал.				ɟ ^o	ç ^o	ç ^o	ʒ ^o	ʃ ^o					ɾ
	твёрдые	нелабиал.													
		лабиализ.							ʒ ^o	ʃ ^o					
свистяще-шипящие	нелабиал.				ʒ'	z'	ç'	z'	s'						
	лабиализ.							z' ^o	s' ^o						
Среднеязычные												j			
Заднеязычные	передне- мягконёб- ные	мягкие	g	k	k										
		нелабиал.	g	k	k										
		лабиализ.	g ^o	k ^o	k ^o										
	заднемяг- конёбные	мягкие							ɣ	x					
		нелабиал.							ɣ	x					
	лабиализ.							ɣ ^o	x ^o						
велярно-фа- рингальные	нелабиал.								χ						
	лабиализ.								χ ^o						
Радикальные	верхнефа- рингальные	мягкие		q											
		нелабиал.		q											
		лабиализ.		q ^o											
	среднефа- рингальные	нелабиал.								h					
лабиализ.								ω ^o	h ^o						
Гортанные				ʕ											

рые колебания, влияющие на устойчивость системы. В речи молодых представителей диалекта значительно расшатана артикуляция данных согласных, что, конечно, происходит не без влияния норм литературного языка.

Звуковые соответствия. Изучение фонетической системы бзыбской речи дает возможность поставить вопрос о некоторых междиалектных звукосоответствиях. С учетом свистяще-шипящих и велярно-фарингальных согласных бзыбского диалекта получаем следующий ряд соответствий:

бзыб.	$\begin{array}{c} s' \quad s \\ \diagdown \quad \diagup \\ s \end{array}$	$\begin{array}{c} z' \quad z \\ \diagdown \quad \diagup \\ z \end{array}$	$\begin{array}{c} \bar{s} \quad \bar{s}' \\ \diagdown \quad \diagup \\ \bar{s} \end{array}$	$\begin{array}{c} c' \quad c \\ \diagdown \quad \diagup \\ c \end{array}$	$\begin{array}{c} \check{c}' \quad \check{c} \\ \diagdown \quad \diagup \\ \check{c} \end{array}$
абж., абаз.	s	z	$\bar{s}$	c	$\check{c}$

бзыб.	$\begin{array}{c} \bar{x} \quad x \\ \quad \\ q \quad x \\ \diagdown \quad \diagup \\ x \end{array}$	$\begin{array}{c} \bar{x}^{\circ} \quad x^{\circ} \\ \quad \\ q^{\circ} \quad x^{\circ} \\ \diagdown \quad \diagup \\ x^{\circ} \end{array}$				
абаз.	q	x	q°	x°		
абж.	x	x°				

Бзыбский свистяще-шипящий спирант s' находит соответствие с абж. ṣ̌:

as'k°əs'	aš°k°əs	«год»
as'ə s'kams'	aš°əš°kams	«муравей»
-i-s'-pa	i-š°-pa	«как?»
ag°əɣačh°as'	ag°əɣač°h°aš°ə	«подарок за радостную весть»

В некоторых основах наблюдается соответствие между свистяще-шипящими спирантами и их лабиализованными коррелятами в бзыбском диалекте и адыгейском языке:

адыг.	бзыб.	
s'qān	as's'a	«мелкий»
s'ān	as'ra	«ткать»
s'əpā	as'əs'	«ягненок»

ps'as'ă	aph°əz'ba(←aph°əs'pa)	«девушка»
s'°o	s'°ara	«вы»
s'°in	as'°s'°ra	«свистеть»
z'°än	az'°ra	«варить»
haləz'°	ačahalwaz'°, ačaharz'°	«хлебные лепешки»

Судя по данным специальной литературы (Ж. Дюмезиль, Х. Фогт и др.), шипяще-свистящие согласные (и их лабиализованные корреляты) входят в фонетическую систему убыхского языка¹. Свистяще-шипящие аффрикаты сохранились в убыхском языке и бзыбском диалекте абхазского языка. Поэтому убыхско-бзыбскую систему свистяще-шипящих аффрикат можно считать исходной для системы, сложившейся в адыгских языках².

Общими между адыгскими языками и бзыбским диалектом являются свистяще-шипящие спиранты z' , s' , а также лабиализованные корреляты — z'° , s'° (их нет в кабардинском языке).

Фонетические процессы. Те или иные фонетические процессы, наблюдаемые в бзыбском диалекте, не изолированы от аналогичных фактов в родственных диалектах и языках. Однако, наряду с общими, в диалекте выделяются специфические для него фонетические явления.

Для гласных типичными являются ассимиляция (прогрессивная и регрессивная), редукция и выпадение, а для согласных: ассимиляция (реже прогрессивная, чаще регрессивная), диссимиляция (чаще регрессивная), делабиализация, звуковые замены (субституции), метатеза, а также и другие более частные звукопереходы.

¹ H. Vogt, Dictionnaire de la langue oughykh. Oslo, 1963, стр. 13—17. G. Dumézil, A. Namitok, Le système des sons de l'oughykh. «Bulletin de la Société de linguistique de Paris», vol. 50, I, Paris, 1954, стр. 162—199; и х же, Récits Oubykh, «Journal Asiatique», t. CCXLIII, fasc. I, Paris, 1955, стр. 1—47.

² К. В. Ломтатидзе, Некоторые вопросы истории фонетической системы абхазско-адыгских языков. М., 1960, стр. 2—3.

1. В бзыбском диалекте редукция гласного **а** носит интенсивный характер. Неполная редукция вызывает сужение — переход **а** в иррациональный гласный **э**. Полная редукция ведет к выпадению безударного **а**.

Изменение **а** в **э** протекает в открытых и закрытых безударных слогах. Но в бзыбском диалекте наблюдается одна особенность, не характерная для других абхазских диалектов. Это — изменение **а** в **э** как в ударных, открытых слогах, чаще всего в конце слова (напр.: *alas'ba* ← *alas'ba* «щенок», *amz'əgħə* ← *amz'əgħa* «двор», *aclamh'ə* ← *aclamh'a* «челюсть»), так и в ударных закрытых слогах (напр., *ajħəgš'ala* ← *ajħəgš'ala*, ср. абж. *ajħəgš'ala* «созвучный»). По меньшей мере допустимо утверждение, что эти изменения находят для себя достаточно оснований в характере абхазского ударения. Слово, которое сейчас воспринимается с ударением в ауслауте, в прошлом могло иметь ударение в анлауте или в основе. Процесс передвижения места ударения с одного слога на другой, по-видимому, не был чужд абхазскому языку. На это могут намекать факты расхождения места ударения по диалектам в одном и том же слове.

Выпадение гласного **а** в предударных и заударных слогах в бзыбском диалекте часто встречается в основе глагольных форм настоящего времени, прошедшего неопределенного, аориста, включая причастные и деепричастные образования; в повелительном наклонении — **а**э (в подударном положении: *igə* ← *iga* «возьми», *dəz'əbə* ← *dəz'əba* «повидайте его»), но в масдаре обычно сохраняется полногласие.

Полная редукция — выпадение безударного гласного **а** происходит в предшествующих предударных или последующих заударных слогах; при этом двухсложные слова превращаются в односложные, трехсложные — в двухсложные, четырехсложные — в трехсложные:

ag'am ← *ag'ama* (ср. груз. *gemo*) «вкус»

arš'əg ← *arəš'əga* «цикада»

ācqa ← *ācaqa* «внизу»

ačăč←ačača

«почки»

apčə←apača

«усы»

aq^oars'ă←aq^oaras'a

«горлица»

Изменение полногласия является продуктом стяжений основы. Из анализа явления редукции выясняется, что в бзыбском диалекте она касается прежде всего конца слова, а внутри основы, в противоположность абжуйскому диалекту, наблюдается тенденция к сохранению полногласия. Для абжуйского диалекта более показательна редукция гласного внутри основы при относительной устойчивости конечных элементов слова:

āməg←aməga (ср. абж. āmga и абаз. amaga) «солнце»

azəštər←azəštəra (абж. azəštra) «русло реки»

adərg'əl; абж. adərg'la «глиняная кадушка»

aps'h^oəštər, абж. əpsh^oəstra «лишай»

Правила редукции проявляют общность в абхазском и картвельских языках. Бзыбский диалект в этом отношении дает ценный материал. Правила полной редукции (выпадение гласных), представленные в нем, являются во многом общими с правилами полной редукции гласных в древнегрузинском языке и сванском.

Явление выпадения гласного под влиянием ударения имело место и в древнегрузинском языке. Как отмечает А. С. Чикобава, в древнегрузинском «ударение было динамическим, интенсивным, нефиксированным». Данные признаки характерны и для абхазского ударения в целом.

Ударение в древнегрузинском языке «могло падать на последний слог, вызывая выпадение гласного в предшествующем слоге, или же падать на начальный слог, вызывая выпадение гласного в последующем слоге:

zmá→zamá «брат»

míqms←míqams «надлежит мне»¹.

¹ Арн. Чикобава, К вопросу об ударении в древнегрузинском литературном языке. Сообщения АН Груз. ССР, III, № 3, 1942, стр. 302.

Означенные фонетические условия, способствующие выпадению гласного, типичны, как видно из приведенного нами материала, и для бзыбского диалекта. Выпадение гласных в древнегрузинском языке и бзыбском диалекте (и вообще в абхазском языке) обусловлено ударением.

В сванском языке недолгие гласные редуцируются, из коих бесследно исчезают а, э¹ (то же самое и в бзыбском диалекте).

2. Наиболее характерным ассимилятивным процессом в согласных является оглушение звонких согласных перед глухими, регрессивное озвончение глухих спирантов, случаи уподобления придыхательных согласных абруптивам и свистящих согласных шипящим.

а) Оглушение звонких согласных перед глухими наблюдается в децессивных комплексах (bṭ → pṭ, bḡ → pḡ || pḡ, bč → pč, bh° → ph°, bs → ps, bṭ || → pṭ → pṭ):

apṭə ← abṭə	«древесный клоп»
apḡəz ← apḡəz ← abḡəz	«ситник раскидистый»
apčarah ← abčarah	«охотник-вожак»
aph°as'a ← abh°as'a	«дикая алыча»
ašapsta ← ašabsta	«косуля»
apṭra ← apṭra ← abṭra	«распускать почки»

б) Перед придыхательными согласными абруптивы превращаются в придыхательные, чаще в децессивных комплексах, реже — в акцессивных комплексах, напр.:

ac°c'a ← ac°c'a	«стакан»
ač°h°agə ← ač°h°agə	«срок»

в) Озвончение придыхательных спирантов перед звонкими согласными:

arpəz'ba ← arpəs'ba ← arpəs'pa	«юноша»
aph°əz'ba ← aph°əs'ba ← aph°əs'pa	«девушка»
ac°ərdγ'ə ← ac°artγ'ə	«нары»

¹ В. Т. Топурия, К вопросу о редукции гласных в картвельских языках. «Иберийско-кавказское языкознание», I, 1946, стр. 89.

г) Полная регрессивная и прогрессивная ассимиляция носит ограниченный характер:

arç's'ga ← arç's'ga ← arç'əs'ga «качать»
 aç'əmtç'ar ← ač'əmtç'ar ← ačəmtç'ar «родниковая вода»
 as'qaq ← as'qak «столько»
 aššəmtan ← ašžəmtan «утром»

3. В диалекте встречается преимущественно неполная контактная диссимилиация:

apžəə ← abžəə «жук»
 adumpej (ср. груз. domba — у С. Орбелиани; абж. adombej «зубр»
 adk'āč || adk'ac ← atk'ac (ср. мегр. tkeci, груз. tkesi) «дранки»
 abərc̣kal || abərṣkal || abərc̣kal «расщепленная палка для растягивания ремней»

ag°tə ← ak°tə «курица»

4. Метатеза чаще бывает смежной:

armaz' || arməz' ← arəmtz' (ср. абж. arəmtz) «длинная скамья»
 adəw°rag' ← adəw°ag' «опять»
 az'w°əgga ← az'gəw°ga (абаз. zəw°ga) «слушать»
 ašaš°əg ← aš°ašəg. (ср. абж. aš°šəga, батум. aš°ašəg) «тень»
 as'xamš° ← aš°xams' (абж. aš°xəmsa, абаз. š°qəmsa) «порог двери»

5. Факты говорят о склонности бзыбского диалекта к субституции. Чередования происходят обычно между согласными, близкими по месту образования и схожими по звонкости и глухости. Однако замещения могут иметь место и в согласных, не являющихся гоморганными. Субституции более часты между m и p (в акцессивных комплексах: mç' → pç', mž' → pž', mč' → pč, pč' → mč, но замены могут происходить и вне комплекса, спонтанно), напр.:

ag°anç'ga ← ag°amç'ga «страдание»
 anž'anpa ← amž'anpa «чудесный; прекрасный»
 aqančə ← aqamčə (ср. тюрк. qamça) «плеть»
 amça ← ança «клен»
 ac'əmx°ga ← ac'əpx°ga (ср. абж. acəpx°ga) «взамен»

В диссертации описаны и чередования между смычными согласными, а также между спирантами.

6. На почве спонтанной аффрикатизации происходит замещение спирантов аффрикатами: $s' \rightarrow c'$, $z \rightarrow \zeta$, $\dot{z} \rightarrow \dot{\zeta}$; встречаются и замены аффрикат спирантами ($\zeta' \rightarrow z'$, $\zeta \rightarrow z$), не чуждые в общем абжуйскому и абазинским диалектам.

7. Делабиализация фарингальных спирантов h° , ω° и переднеязычного абруптива t° :

$ha \leftarrow h^\circ a$ (от $a-h^\circ a$ -га) «говорить; «сказать»

$je\dot{z}^\circ a \leftarrow \omega^\circ a\dot{z}^\circ a$ «двадцать»

$u\dot{t}a \leftarrow u\dot{t}^\circ a$ «садись (муж.)»

Замечены единичные факты делабиализации абруптивов k° , q° .

Как известно, случаи делабиализации наиболее характерны для тапантского диалекта, они проявляются в бзыбском, а также в незначительной степени и в абжуйском диалекте¹.

В тапантском диалекте лабиализованные спиранты и смычные подвергаются полной делабиализации. Этот процесс простирается глубже, приводя к изменениям, затрагивающим фонетическую систему. Переднеязычные смычные согласные t° , d° , t° тапантским диалектом утеряны, так как они перешли в соответствующие лабиализованные аффрикаты $\dot{\zeta}^\circ$, $\dot{\zeta}^\circ$, $\dot{\zeta}^\circ$, которые впоследствии смешались с $\dot{\zeta}^\circ$, $\dot{\zeta}^\circ$, $\dot{\zeta}^\circ$. В ашхарском диалекте, на почве делабиализации, переднеязычные смычные d° , t° , t° переходят в d , t , t . Общим между бзыбским диалектом и ашхарским является факт делабиализации переднеязычного абруптива t° , а в остальном имеет место расхождение: бзыбскому и абжуйскому диалектам чужда делабиализация d° , t° .

8. Нарращение и выпадение согласных, по сравнению с аб-

¹ М. М. Циколия, Абжуйский диалект абхазского языка. Автореферат кандидатской диссертации. Тбилиси, 1958, стр. 7—8.

К. В. Ломтатидзе, Тапантский диалект абхазского языка (на груз. яз.), Тбилиси, 1944, стр. 223.

жуйским диалектом, в бзыбском имеют большее распространение. Нарастают главным образом сонорные l, m, n, r:

axʃələbaω° (ср. абж. axʃəəbaω°) «головной мозг»
aʃəʃəaγ°əpʃ || aʃəʃəaγ°əpʃ (абж. aʃəʃəaγ°əʃ) «синица»
ax°bəlrə (абж. ax°əblə, ашх. aq°əmblə, тап.
aq°əmblə «конковый брус»
ak°əpsənčhara, абж. ak°əpsəčhara «вздохать»
asarʒəan || asarʒəna «сажень» (из русск.)

Выпадению (чаще в корне слова) подлежат сонорные (реже и другие согласные):

afax°← || afarx° «хворост»
jax°at°araḵ← || jax°ant°araḵ «сегодня целый день»
ʃxabaan (калд.)←ʃxalbaan «время пригона скота с гор»
abaara (калд.)←albaara «слезать; спускаться»
az°č'←az°č'əs' (ср. абж. aʒ°čəs, абаз. ž°čə) «ласточка»
alsa (абж. alpsa) «ольховик (птичка)»

Ударение. Охарактеризовав абхазское ударение, как экспираторное, разноместное и подвижное, являющееся общим в абжуйском и бзыбском диалектах, автор выделяет расхождения между ними в зависимости от наличия или отсутствия полногласия.

а) Передвижение ударения (рецессия) в бзыбском диалекте в ряде случаев вызывается стяжением основы на фонетической почве (выпадение исходных гласных а, ə). При этом происходит передвижение ударения с последнего исчезнувшего слога на предыдущий:

ak°əṛk←ak°əṛka (из русск.) «кирка»
āʃəx (ср. абж. aʃəxə) «медведка»

б) Разноместность ударения появляется и в тех случаях, когда в бзыбском диалекте имеется полногласие, а в абжуйском диалекте оно нарушено (напр. бз. aləbaara, абж. albaara «спускаться»). Нарушение полногласия (на почве полной редукции гласных а, ə) в абжуйском диалекте может привести к перемещению ударения с основы на конечный слог (или на другие слоги):

б з ы б.	а б ж.	
aḱaməṛʂə́áʂə	aḱaməṛʂə́ə́á	«улитка»
anac°xḱ°əṛʂəa	anac°xḱ°əṛʂə́á	«ноготоеда»
ac°əc°	ac°c°	«стружки»
arəḡah°a	arəṛh°à	«фартук»
arác'aga	arcaḡá	«гнать перед собой»

в) Разноместное ударение может быть и в том случае, когда в бзыбском диалекте имеется усечение гласных а, э, а в абжуйском — полногласие:

б з ы б.	а б ж.	
abzàz'	abzaḡə́	«Весть»
akáms	ákamsa	«мохнатый»
áraḱ°	aráḱ°a	«плеть (напр., огурца)»
ačəəx°čár	ačəəx°čaga	«ясли (кормушка)»
arx'as'°à	arəx'aš°a	«добыча»

г) Расхождения по месту ударения, наблюдаемые в бзыбском и абжуйском диалектах, особенно в коренных словах, не всегда поддаются объяснению на основе морфологических и фонетических соображений (напр.: aíwa, абж. àjwa «часть чего-либо», abḡáz', абж. ábḡə́z «шакал»).

Глава V

Морфологические особенности

Сопоставление грамматического строя бзыбского и абжуйского диалектов показывает, что как в морфологии, так и в синтаксисе праматические системы этих диалектов почти тождественны. На морфологическом уровне сходство абжуйского и бзыбского диалектов столь очевидно, что позволяет говорить об общей для них модели морфологических систем. Это сходство выражается общностью инвентаря морфем и типов их сочетаемости, которые совпадают в обоих диалектах почти полностью (за исключением фонетических вариантов морфем). В синтаксисе различия между бзыб-

ским и абжуйским диалектами, как и следовало ожидать, почти незаметны. Поэтому мы можем выделить различия в морфологии, имеющие частный характер и не затрагивающие систему, языковую структуру диалектов.

Некоторые фонетические процессы принимают характер морфологизации. Как известно, в бзыбском диалекте глаголы с гласным исходом основы в настоящем и в прошедшем несовершенном времени, как правило, имеют окончания: -wejt, -wojt ($\leftarrow$ -wajt), -wan, -won ($\leftarrow$ -wan), а в аористе -it ($\rightarrow$ -jt $\rightarrow$ -t); редуцируется исходный гласный а глагольных основ при встрече его с финитным суффиксом -it ($\rightarrow$ -jt): izb-wejt $\leftarrow$ izbawejt «я вижу», izb-wan $\leftarrow$ izbaw-wan «я видел» (ср. с литературным izbojt || izbawejt, izbon || izbawan). В глаголах наст.: вр. с согласным исходом основы имеем: -wejt || -wojt || -ojt (напр. saps'-wejt || saps'-wojt || saps'-ojt «я умираю»).

В бзыбском диалекте, как видно из рассмотренного материала, фонетические процессы в глагольных окончаниях более разнообразны, чем в абжуйском диалекте. Создается впечатление, что в последнем фонетические процессы в глагольных окончаниях достигли большей унификации, о чем могут свидетельствовать окончания настоящего, прошедшего несовершенного и аориста.

Наблюдения над живой речью позволили установить употребление простого суффикса -ta в тех случаях, когда в абжуйском диалекте используется сложный его вариант -r-ta (оба варианта указывают на место действия):

б з ы б.	а б ж.	
amg'a-ta	amg ^o a-r-ta	«утроба»
amxa-ta	amxə-r-ta	«засеянное поле»

Суффикс -r-ta состоит из элемента -r-, который по происхождению является притяжательной частицей множ. числа r $\leftarrow$ (.a). Этот -r- входит в состав некоторых именных сочетаний и композитов, первые члены которых имеют собирательное значение.

Суффикс -г- в бзыбском диалекте может появиться и в тех случаях, когда он отсутствует в абжуйском диалекте:

б з ы б.	а б ж.	
ah ^o ə-г-раç ^o	ah ^o араç ^o аа	«черника»
aşə-г-г ^o ас ^o	aşag ^o ас ^o	«голень»
aşxadac aşxa-г-dac	aşxa-г-dac	«горец кровавно-красный»
axh ^o a-г-ç ^o	axh ^o аç ^o	«метелка»

Должны быть отмечены и некоторые другие детали.

В абжуйском диалекте суффикс-корень -la- наличествует в самостоятельных глагольных основах, в составе которых он отсутствует в бзыбском диалекте (арəтга «развязать; отвязать», ašamxəşəga || ašamxəşəgəlara «становиться на колени», axağşəga || axəğşəga «взвести курок», ср. абж. арəт-lə-га, ašamx-pəşə-lə-га, axağşəa-lə-га).

В бзыбском диалекте некоторые глагольные основы выступают без нарастания на них каузативного аффикса -г- в тех формах, где его следовало бы ожидать, если судить по данным абжуйского диалекта (напр.: ax^otəşga «лихорадить; знобить», assara «нарезать тонко», ср. абж. а-гə-x^otəşga, а-г-ssara).

Приводимые в диссертации факты дают основание предполагать, что наличные в диалекте формы без каузативного аффикса не являются вторичным явлением; их следует считать остатками более древнего состояния, когда специальный каузативный аффикс отсутствовал в основе глагола.

Редупликация (удвоение) является одним из важных способов словообразования в абхазском языке (К. Bouda, К. Ломтатидзе). Удвоение согласных в бзыбском диалекте используется также для выражения усиленной интенсивности. Это имеет место и тогда, когда в абжуйском диалекте (и в литературном языке) не наблюдается удвоения (напр.: essəmtšəa || ešəmtšəa «ежедневно, каждый день», essaajra || esaajra «постепенно», zzeğ^oə || zeg^oə «все», gəzzag^o «они (все)», alləbaara || albaara «спускаться», alž^ož^oaara || alž^oaara «изнуриться», ag^oarž^ož^oaara || ag^oarž^oaara «сгинуть»).

Расхождение в морфологическом инвентаре заметно в обстоятельственных и обстоятельно-союзных частицах. Глагольная форма с участием этих частиц образует инфинитно-предикативное объединение, представляющее собой функционально тип подчиненного обстоятельного предложения.

Обстоятельным частицам абхазского глагола посвящена специальная работа автора, в которой они освещаются преимущественно на материале абжуйского диалекта (геср. литературного языка)¹. В дальнейшем те же вопросы исследованы нами с точки зрения данных бзыбского диалекта.

Обстоятельно-союзные частицы ставятся перед основной глагола или после нее. Они делятся на обстоятельно-относительные и обстоятельно-вопросительные. При расстановке этих частиц мы имеем дело с определенной закономерностью. Чаще всего обстоятельные частицы, стоящие перед основной глагола, располагаются между показателями лиц и корневой частью глагола, а иногда между или перед показателями лиц.

Интересующие нас с точки зрения изучения морфологического своеобразия бзыбского диалекта обстоятельно-относительные частицы, выступая в инфинитно-предикативном объединении в виде простых и сложно-составных префиксов, выражают обстоятельства:

места (-ах-: d-ах-с'-wa «туда, куда он[а] идет», d-ах-гəlo-w «там, где он стоит»);

образа (качества) действия (-с'- || -z'- || šə-: d-s'-c'-wa || d-z'-c'-wa || d-šə-c'-wa [аац.] «он как идет»);

причины и цели (-z[ə]-, -zz'[ə]-: i-z'ə-qa-j-ç-wa «зачем, почему он делает», i-z-z'ə-qa-j-ç-wa «то для чего он делает»);

исхода действия (-ахə-пt°-: d-ахə-пt°-аа-wa «он откуда идет», -ахə-пза: d-ахə-пза-с'-wa «он докуда пойдет»).

Вместо частиц -ах-, -с'- || -z'-, -zz'- в абжуйском диалекте распространены фонетические варианты: -ах', -šə-, -z-, -zz-.

¹ См. Труды Сухумского госпединститута, Сухуми, 1942, стр. 223—246.

Обстоятельственно-относительные частицы, обозначающие место и образ действия, в составе вопросительных глагольных форм присоединяют вопросительный аффикс -ba-, образуя обстоятельственно-вопросительные формы: -ax-ba- (абж. -ax'-pa-), -s'-ba- || -z'-ba- || -šə-ba- (абж. -šə-pa-).

В некоторых абжуйских говорах, наряду с обстоятельственной частицей -ax- в речи старшего поколения засвидетельствована форма -aq-, которая претерпевает дальнейшие изменения, переходя в -aε-. Частица -aq- имеет широкое распространение и в абазинских диалектах, особенно в ашхарском, а в тапантском употребляется его фонетический вариант -εa- (←-aε-←-aq-). Частица -aq-, как показывают единичные факты, не была чужда и бзыбскому диалекту.

Наряду с обстоятельственно-союзной частицей -s'-, в калдахварском говоре употребляется звонкий ее вариант -z'-. Более древним из этих вариантов следует считать -s'-, а -z'- получен на почве озвончения -s'- в соседстве с звонкими согласными. Частицы -s'-, -z'- в глагольных формах часто замещают друг друга не только повсеместно на всей территории распространения калдахварского говора, но эти чередования могут наблюдаться и в речи одного и того же лица.

В аацинском говоре один слой обстоятельственной частицы образа действия (-s-, -z-) является вкладом калдахварского говора, а другой слой — -šə-, характерный и для остальных абхазско-абазинских диалектов, следует считать наиболее древним, исходным.

Более разнообразны вопросительно-обстоятельственные формы образа (качества) действия. В бзыбском диалекте они представлены следующими вариантами: -s'-ba- || -z'-ba- || -šə-ba-, которые встречаются и в составе вопросительного наречия i-s'-ba-n || i-z'-ba-n || i-šə-ba-n «зачем? почему?». Как видно из наших материалов, по сравнению с обстоятельственно-вопросительными частицами -s'-ba- || -z'-ba-, форма -šə-ba- в диалекте имеет ограниченное распространение.

В аацинском говоре, наряду с формами *-s-ra-* и *-ša-ba-* используется и форма *-ša-ra-*, которая преимущественно распространена и в других абхазско-абазинских диалектах.

В инфинитно-предикативной глагольной форме мы находим еще обстоятельственные частицы и суффиксы, в бзыбском диалекте сохраняющие фонетическое своеобразие; таковы: *-pa-č'a* (ср. абж. *-pa-čə*)—обстоятельная частица времени со значением «пока», «до тех пор, пока»; *с'эрх'аз'a- → || с'х'аз'a* (абаз. *сх'аза*, абж. *сэрх'аза*)—обстоятельная частица общенного значения: «каждый», «каждый раз»; *-lag* (абж. *-laḳ || -laḳ'*, тап. *-laḳ*)—обстоятельная частица, прилагаемая к глаголу в будущем времени; *-t'a* (абж. *-t'ə*)—нарастающий на масдарную форму модальный суффикс, выражающий возможность (но в бзыб. диалекте *-t'a*, внося в глагольную форму эмоционально-экспрессивные оттенки, может выступать с усилительной функцией «же»); *-i-štej → -i-žtej*—обстоятельно-союзная частица («с тех пор, как»; «после того, как»), совмещающая со значением времени значение сопутствующего образа действия.

В абазинских диалектах сохранились исходные формы этой обстоятельной частицы *-šta-*, что увязывается с основой *a-šta* «след» (напр.: *də-ps-i-šta-ra* «после того, как он умер», *d-ca-j-šta-ra*, *də-c-i-šta-ra* «после того, как он ушел»).

Как видно из наших текстов, в бзыбском диалекте параллельно с вариантом *-i-žtej*, получившим преимущественное распространение в языке, встречается произношение исходной формы этой частицы *-i-šte(j)*.

Глава VI

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА

Диалектная лексика — важный источник сведений о лексическом богатстве абхазского языка.

Словарный состав современного абхазского языка является продуктом длительного исторического развития. В своей

основной части он представлен исконными (незаимствованными) словами.

Основная масса слов, обозначающих важнейшие и необходимые предметы, явления, качества, свойства, действия и т. д., является общей для абхазских диалектов.

Словарный состав абхазского языка особенно интенсивно обогащался в советскую эпоху в связи с развитием социалистического хозяйства и новых общественных отношений, развитием производства, культуры и науки. Особенно большое количество новых слов проникает под влиянием русского языка в абхазский литературный язык, а через него и в разговорную речь. В этой части словарь диалектов и литературного языка не обнаруживает каких-либо заметных расхождений. Поэтому мы касаемся отличий бзыбского диалекта от абжуйского, относящихся к старому лексическому слою.

В советскую эпоху вышли из употребления многие слова, связанные со старым общественным строем, религиозными воззрениями и обычаями. Соответствующие термины частично еще живы в памяти старшего поколения.

Расхождения между абхазскими диалектами в лексическом отношении отражаются в названиях, связанных с теми или иными сторонами хозяйственной деятельности населения, его социального и культурного развития. Лексические расхождения наблюдаются и в других более узких сферах бытовой жизни.

Лексические различия между бзыбским и абжуйским диалектами обусловлены главным образом наличием специфических фонем в бзыбском диалекте. Словарные расхождения, возникшие на фонетической почве, получили подробное освещение в главах, посвященных вопросам фонетики. Здесь учитываются лишь некоторые единичные, диалектно окрашенные лексические единицы, являющиеся продуктом различных фонетических процессов.

Богатство и многообразие лексики любого языка — особенно диалектная лексика живого разговорного языка — отражает жизнь народа, говорящего на этом языке, его связи с другими народами. В диалектной лексике четко и ярко от-

ражается взаимодействие соседствующих народов, история которых насыщена обменом культурными ценностями, вместе с которыми из одного языка в другой проникают новые слова. Иноязычные слова (термины) органически входят в лексику заимствующего языка, становятся своими.

Иноязычные заимствования (из картвельских, русского, турецкого, арабского, адыгейского и других языков) находят свое объяснение в историческом прошлом абхазского народа. Эти слова представляют большой интерес с точки зрения культурно-исторических и экономических связей, существовавших между абхазами и другими народами.

Как видно из рассматриваемого материала, в абхазских диалектах иноязычными являются в первую очередь часть названий орудий труда, хозяйственных построек, строительного дела, некоторые термины семейного быта и религиозных верований, слова, относящиеся к полеводству и огородничеству, полевым и огородным растениям, одежде, пище и т. д.

На словарном составе абжуйского диалекта сказывается значительное влияние грузинского языка и (выступающего при этом в качестве посредствующего звена) мегрельского диалекта занского языка. Грузинские лексические заимствования проникли в бзыбский диалект непосредственно и через посредство абжуйского диалекта. У бзыбского диалекта в отдаленном прошлом было близкое соседство с адыгскими языками. Эти культурно-исторические связи абхазского народа с соседними, родственными в языковом отношении народами, прослеживаются в той или иной мере в различных пластах диалектной лексики.

Конечно, в лексических расхождениях между абхазскими диалектами значительное место занимают влияния извне, подчас идущие из разных языковых источников. Но различия лексики в значительной мере обусловлены процессами самостоятельного творчества.

Мы выделяем те лексические расхождения в бзыбском и абжуйском диалектах, которые возникли на диалектной почве из материала самого абхазского языка, а также рас-

хождения в лексике, вызванные заимствованиями из других языков.

Диалектные слова рассматриваются по тематическим группам:

1) названия орудий и предметов труда, построек и их частей, 2) названия предметов домашнего обихода и хозяйственных вещей, 3) названия одежды, обуви и их частей, 4) названия различных видов пищи и продуктов питания, 5) названия зерновых культур, овощей, фруктов и некоторых областей сельского хозяйства, 6) названия сортов винограда, 7) слова, относящиеся к животному миру, 8) названия дикорастущей флоры, 9) термины социально-семейного быта и религиозных верований.

Удалось установить, что иноязычные заимствования могут вызвать лексические различия в диалектах. Это бывает в следующих случаях: а) когда диалекты заимствуют разные слова для одного и того же понятия из разных языков (бз. *ažaaif*—из тур. *zâif*, абж. *asust*—из груз. *sust'i* «хилый»); б) когда диалекты заимствуют разные слова для одного и того же понятия из одного и того же языка или близко родственных языков (бз. *ax'ax'*—из груз. *xeḡxi*, абж. *ax'ax'*—из мерг. *hogxi* «пила»); в) когда в одном диалекте представлена абхазская основа, а в другом заимствование (бз. *apejpa* букв. «сын сына», абж. *apota*—из чан.-мерг. *mota* «внук»; бз. *as'as'oi*, абж. *aḱ'aḱ's*—из тур. *köğüs* «индюк»).

В бзыбском и абжуйском диалектах слова могут отличаться словообразовательной структурой. В одних случаях совпадают первые или вторые члены композитов, напр.: бз. *aparḡaz* букв. «то, что надевается на руку», абж. *aparḡagra* «перчатка», букв. «то, что натягивается на руку»; первая часть сложения *apar*—общая; *as'ḡəs* (*as'ḡ* «бук», *aḡəs* «зерно; штука»), абж. *aš'aḡ* «буковые семечки» (*aḡ*—словообразовательный элемент); бз. *ag'aḱ'ḡa* (*ag'aḱ'a* «печень», *aḱ'ḡa* «держать»), абж. *ag'aḱ'əḡ* (*a-x'-ḡa* «болеть») «воспаление легких». В других случаях одни и те же основы получают различные оформления: бз. *as'a*, абж. *asala* «жены братьев по отношению друг к другу»; бз. *as'əḡ*, абж. *asa* «сычуг»; бз. *aḱ'apḡa*, абж. *aḱ'asḡa* «ловитки

(детская игра)»; бз. ах°таšаа, абж. ах°аšаа «крошки»; бз. ablaam, абж. ablaamз (ср. груз. balami) «рвота с желчью»; бз. apsara, абж. apssara «подметать».

Для обозначения одного и того же факта используются разные слова:

б з ы б.	а б ж.	
ах°срарэг	арагралəқ	«бабочка»
анаšаа	ақ°əптəг	«огурец»
abgarəмз'	аžəгқ°əј	«светлячок»
аh°аç'əс'	аšəš	«поросенок»
ах°daara	ақаç°ara	«перевал»

Одинаково звучащие слова (или их фонетические разновидности) в диалектах могут иметь разные значения:

б з ы б.	а б ж.
амq°əбəг «дыня»	амq°əба «горлянка»
ақ°тəçаг «гнездо для кур»	ақ°əтçага «курятник»

Отдельные слова и термины могут встречаться только в одном из диалектов. Например, в бзыб. диалекте—названия сортов винограда: ақabil, ақамš°tal, awasargh°a...; названия рыб: g°əсарš «барабулька», аçəх°s°əg° «ставридка», атгəс' «селедка»; агз°та «обжечь (из глины)», амəгdalга «подниматься (по крутому подъему, склону)», абзалара «оживление», аг°абəс'ақ' «грудная клетка», арба «чутье; нюх», ас°хəр «обочина (дороги)», ас°əldəšə «желтопузик», аг°əк°šəšаа «почечный жир», аахə «брус, служащий фундаментом в открытой веранде», ахрə «предгорье», ах°пага «подниматься (по лестнице)», атəгқ°амčаага «осушить бокал»; в абжуйском диалекте: атгап «молодец», ақ°əтга «хижина», ақ°аса «плетенка-сушильня для кукурузы», аšəтq°əl «гнильный кашель» и т. д.

Удалось также в наиболее полном виде собрать искусственную охотничью лексику бзыбского диалекта, которая в настоящее время забывается. Лексический материал записан нами в разных пунктах калдахварского говора (в селах Бзыбь, Калдахвара, Блабурхва, Дурипш, Ачандара и т. д.) и частично в ааинском говоре.

Материал дает возможность судить о лексическом богатстве искусственной речи абхазских охотников. Кроме то-

го, выясняется, что в диалектах (и их говорах) специальная охотничья лексика давала варианты, связанные с различной мотивацией, которая давалась тем или иным предметам и явлениям. В этом отношении показательны, напр., калд. *c°əgdə*, аац. *c°əmtšəxəç* «человек средних лет», калд. — аац. *ag°ač*, абж. *apašəš* «младший», «мальчик», бз. *aq°s°a*, абж. *apa arkamsaga* «котел»; аац. *awapaba* «шалаш», *jarləš* «кислое молоко», *čaša* „серна“ и др.

В диссертации уделено внимание изучению топонимики данного лингвистического района, так как в географических названиях находят свое отражение местные особенности речи — фонетические, лексические и словообразовательные. Естественно, что топонимика определенным образом сопрягается с диалектологией, так как они обе исследуют язык в его пространственном аспекте, имеют дело с языковыми явлениями, фиксированными территориально. Эти родственные отрасли лингвистики должны сотрудничать, взаимно обогащая друг друга.

Топонимические наименования проявляют большую устойчивость и живучесть, в них отражается давнее состояние языка. Поэтому они помогают заглянуть в глубь истории, культуры и языка тех племен и народов, которые обитали на данной территории.

Анализ исторических сведений и топонимического материала бзыбского диалекта свидетельствует о сложности этнического прошлого Абхазии. Это обстоятельство, а также миграционные передвижения, несомненно, наложили свой отпечаток на топонимику данной территории, что позволяет наметить соответствующие морфологические типы, оформляющие названия рек и местностей: *-ps'ə* || *-ps'a*, *-pš* (*-pša*), *-p* || *-pa*, *-g-x°a* || *-x°a*, *-ta*, *-ga*.

Из перечисленных типов в зоне бзыбского диалекта преимущественно распространены первые четыре (а последние два — встречаются и в остальных местах, где живут абхазы). В зоне абжуйского диалекта морфологические элементы

-psə, -pš, -p || -pa, -г-х°а || -х°а в топонимике встречаются редко.

Границы рассмотренных ареалов топонимических явлений бзыбского диалекта обычно не совпадают друг с другом. Одни топонимы занимают обширное пространство, захватывая и пределы Северо-Западного Кавказа, а другие — более замкнутый район. Часто не совпадают границы топонимических ареалов с ареалами диалектными.

Ареал топонимов с основой -г-х°а «холм» охватывает диалектный ареал (преимущественно в зоне калдахварского говора), но они прослеживаются в отдельных названиях в долине реки Кодор (напр.: axsə-г-х°а, mg°ašə-г-х°а). Топонимы на -pš распространены главным образом от реки Псоу до Гульрипша. Ареал топонимов с основами -psə, -p||-pa, как выяснено, самый обширный — в основном адыгейский (в генетическом аспекте — абхазско-адыгский). Топонимы с элементами k°ага и šxa охватывают Абхазию целиком, а топонимы с основой -га и -ta имеют тот же ареал, проникая на северо-запад—Адлерский район Краснодарского края.

Некоторые топонимы сосредоточены только в зоне бзыбского диалекта, как, например, с основой žxa (в качестве второго члена композита в значении «водный источник»).

В общих чертах очерчен ареал топонимов с помощью суффикса -š, охватывающий Абхазию: bagmə-š, mčə-š (Гудаут. район), хатə-š (Адлерский район), bzə-š (Сочинский район), řamə-š (Очамчир. район), přə-š (Гульрипшский район). Суффикс -š, являющийся общим в составе этих топонимов, рассматривается как адыгейский вклад, обозначающий место, как абх. -ta. Таким образом, эти топонимы поддаются этимологизации: řamə-š «место тамов», mčə-š «место mčə» (←mačə), bzə-š «место реки» и т. д.

В бзыбских географических названиях сохранились антропонимические и этнонимические следы. К топонимам, носящим этнонимический характер, следует отнести названия местностей mamžəšxa «Мамдзышха», məs'ga «Мюссера», lž'aa «Лдзаа»

(Пицунда и его окрестности), msəgx°a (сел. Приморское) и гидроним mʒ'əmta «Мзымта».

В народной памяти сохранились отголоски о некогда существовавших племенах: tamʒ'aa (|| mʒ'aa), lʒ'aa, ms'aa. Все эти этнонимы оформлены показателем множ. числа **aa**. Устные предания в целом не расходятся с тем, что можно почерпнуть об упомянутых племенах из письменных источников.

Как подтверждают наши полевые записи, в бзыбском диалекте встречается этноним tamʒ'aa (а mʒ'aa является его фонетическим вариантом) — племя, которое обитало в ущельях рек Бзыбь и Мзымта. Гидроним Мзымта (бзыб. mʒ'əmta) восходит к этническому названию м д з ы м (mʒ'əm), а -ta — суффикс места.

Данный этно-топоним можно увязать с названием горного племени мисимийцев, которое в письменных источниках звучит как мисимяне¹ (фонетически можно допустить и мизимяне). Основы мисим//мизим сохраняют абхазские географические названия mʒ'əmta и tamʒ'əšxə. Правда, по сведениям древних авторов, мисимяне жили в соседстве с абсилами в Кодорском ущелье, но с течением времени они могли переместиться в северо-западном направлении. В других источниках мы встречаем и другой вариант этого этнонима в виде миссяне², что также имеет отложение в бзыбской топонимике в форме məs'-ga (← məs'-ə-ga) «Мюссера».

Кроме того, в названиях целого ряда приморских абхазских племен (родов или фамилий), записанных турецким географом-путешественником Эвлием Челеби в первой половине XVII века, упоминаются чанды (чандлар), ма ча, беслеб (башильбай) и др. Память о чандах сохраняет и

¹ Флавий Арриан, Путешествие по берегам Черного моря. Тбилиси, 1961, стр. 14, 20, 78.

² Сведения византийских писателей о Грузии, т. IV, вып. II, Тбилиси, 1952, стр. 320.

бзыбский топоним — название селения Ачандара (açañ-da-ra). Племя ма ча (maça) оставило следы своего пребывания в речных названиях Гульрипшского района: maça-ra, maça-gə-pš.

В топонимах Гагрского района с'an-d-gə-pš и san-d-gə-pš усматриваются те же ч а н д ы (çan-d || с'an-d), которые Челеби должен был записать как ч а н д или с а н д, ввиду отсутствия в турецком языке фонем ç и с'. Однако не следует смешивать основы ч а н д и с а н д, которые дифференцированно представлены в бзыбской топонимике и образуют разные фамильные основы çan, с'an, a d является окаменелым суффиксом.

Глава VII

БЗЫБСКИЙ ДИАЛЕКТ В ЕГО ОТНОШЕНИИ К АБХАЗСКОМУ ПИСЬМЕННОМУ ЯЗЫКУ

В первый абхазский алфавит, составленный П. К. Усларом в 1862 г. на основе русской графики, вошли некоторые специфические для бзыбского диалекта согласные. Формировавшийся абхазский литературный язык, который был ориентирован на абжуйский диалект, имеющий более простую фонетическую систему, в дальнейшем от них освободился.

Анализ абхазских печатных текстов, относящихся к второй половине XIX и началу XX века, вскрывает в них два диалектных слоя, которые восходят соответственно к абжуйскому и бзыбскому диалектам. В первом абхазском букваре (1865 г.) и букваре М. Бутба, изданном в Стамбуле в 1919 г., а также в переводной литературе проступают бзыбские черты, особенно в фонетике. Это объясняется тем, что к разработке первого абхазского букваря и переводу церковных книг: «Краткой священной истории» (1866 г.), «Служебника» (1908 г.), евангелия — «Четырехглава» (1912 г.) и др., наряду с представителями абжуйского диалекта, привлекались и носители бзыбского диалекта. Характерно, что диалект-

ные особенности сосуществуют рядом в одной и той же книге.

В первый абхазский букварь вошли четыре фонемы бзыбского диалекта (s'° , z'° , χ , χ°). Из этих согласных в письменном языке дольше всего удержались лабиализованные свистяще-шипящие спиранты s'° и z'° .

Дореволюционная абхазская письменность имела весьма ограниченную функциональную широту: письменность не была массовой, художественная литература находилась в зародыше. На абхазском языке издавалась главным образом церковная литература. Совершенно иные закономерности возникают в развитии абхазской письменности в советские годы, когда происходит расширение сферы ее применения, вызванное введением всеобщего обучения и преподаванием в школе абхазского языка, появлением на нем периодической печати (газет, журналов), увеличением удельного веса художественной литературы и книгоиздательского дела.

Однако диалектные черты проявляли живучесть и устойчивость. В некоторых художественных произведениях, опубликованных в конце 20-х и начале 30-х годов, проступали узкодиалектные черты, нашедшие свое выражение в употреблении форм, свойственных бзыбскому диалекту. Это было вызвано тем, что отдельные литераторы не легко расставались с привычными для них навыками диалектного произношения.

В советские годы в результате сложной и кропотливой работы был создан абхазский литературный язык, усовершенствование норм которого продолжается и поныне. В его становлении и развитии большую роль сыграли основоположник абхазской литературы Д. И. Гулиа и последующее поколение писателей: С. Я. Чанба, И. А. Когониа, М. Л. Хашба, И. Г. Папаскири, Б. В. Шинкуба и другие, а также педагог и общественный деятель А. М. Чочуа.

Абхазский литературный язык включает в себя основные фонетические и морфологические черты диалектов современного разговорного языка абхазов. Иначе говоря, определены

фонетическая и морфологическая нормы литературного языка и установлены правила орфографии. Что касается лексических норм абхазского литературного языка, возможности использовать лексические особенности диалектной речи, эти вопросы остаются еще открытыми и продолжают оставаться спорными. И поэтому в литературном языке (особенно в художественных произведениях) иногда допускаются лексические дублеты — случаи, когда для обозначения одного и того же понятия используются два слова, принадлежащие разным диалектам, или фонетико-морфологические варианты одного слова, носящие диалектный характер, напр.:

б з ы б.	а б ж.	
аžək°rej	арšə	«кукуруза»
аžəga	abaha	«лопатка»
ag°əž	abarbal	«колесо»
ax°črapəg	aparpaləx°	«бабочка»
ah°ənc°ərgapš	ah°ənc°gapš	«зорянка»
amxata	amxəta	«засеянное поле»

Как названия понятий специфических, свойственных быту и хозяйственной деятельности местного населения, диалектизмы не всегда имеют синонимы в абхазском литературном языке, как, например, это видно в терминах виноградарства и виноделия, названиях растений, диких птиц, рыб и т. д. Такие слова могут быть использованы для обогащения литературного языка.

Как это свидетельствуется фактами, «многие слова, вошедшие в словарный состав литературного языка из диалектной речи, оказываются как бы двойственными по своему употреблению: в составе литературного языка их употребление географически не ограничивается (на территории его распространения), в говорах же они в той или иной степени продолжают сохранять свой диалектный характер»¹. Так, например, некоторые слова, вошедшие в абхазский литературный

¹ Ф. П. Филин, Заметки по лексикологии и лексикографии. «Лексикографический сборник», вып. I, 1957, стр. 53.

язык, имеют в говорах словарные соответствия (ср. бз. апа-
žəа и абж. диалектное ақ'əптəг «огурец», абж. аšəš и
бз. диалектное аh°аç'əs' «поросенок» и др.). В этих условиях
слова, включенные в фонд литературного языка, постепен-
но вытесняют свои диалектные эквиваленты.

В диссертации освещается вопрос о проникновении в
литературный язык элементов диалектной лексики и грам-
матического строя народной речи. С целью передачи местно-
го речевого и бытового колорита, абхазские писатели в сво-
их художественных произведениях обращаются к диалект-
ным словам и элементам диалектного произношения.

Абхазские диалекты могут сыграть положительную роль
в обогащении словарно-стилевых компонентов литературного
языка. Лексика бзыбского диалекта — резервный фонд, от
которого литературный язык может рассчитывать на щедрые
приношения. Но, к сожалению, лексическое многообразие аб-
хазских диалектов еще в должной мере не используется в ху-
дожественной литературе и периодической печати.

Концентрация местных абхазских диалектов продолжа-
ется. Имеются благоприятные условия для развития и рас-
пространения литературного языка, но старые диалектные раз-
личия еще обладают устойчивостью и, по-видимому, не скоро
исчезнут из разговорной речи, особенно сельского населения.

Развитие социалистической экономики и культуры в
стране усиливает влияние литературного языка на диалекты,
в силу чего происходит постепенное стирание диалектных раз-
личий. Поэтому изучение диалектов абхазского языка в их
отношении к литературному языку является одним из неот-
ложных вопросов, поскольку установление общей тенденции
к изменениям с учетом характерных особенностей диалекта
дает во многих случаях материал для выявления общих зако-
номерностей развития языка.

К диссертации приложены: бзыбские тексты, список ска-
зителей и информаторов, а также синоптическая таблица 8
абхазских алфавитов (с латинской транскрипцией), на кото-
рых существуют печатные и рукописные тексты.

В работе представлены собранные автором образцы текстовых записей. Наряду с ними в ней приводятся тексты, записанные Н. Я. Марром и Бзыбским комитетом Общества распространения просвещения среди абхазов в 1913—1916 гг., выявленные нами в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР, а также бзыбские тексты А. Н. Генко. Все перечисленные тексты даны в русском переводе.

По диссертационной теме опубликованы следующие труды автора (на русском языке):

- 1) Бзыбский диалект абхазского языка. Труды Абхаз. ин-та языка, литературы и истории АН Груз. ССР, т. XXVIII (стр. 353—457). Сухуми, 1957.
- 2) Бзыбский диалект абхазского языка и его говоры. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. Из-во восточной литературы, М., 1960.
- 3) Искусственная речь абхазских охотников (по данным бзыбского диалекта). Труды Абхаз. ин-та, т. XXXIII—XXXIV (стр. 394—405). Сухуми, 1963.
- 4) Бзыбские тексты (Первые текстовые записи бзыбского диалекта абхазского языка). Труды Абхаз. ин-та, т. XXXIII—XXXIV (стр. 40—411). Сухуми, 1963.
- 5) Бзыбский диалект абхазского языка (Исследование и тексты), монография, (стр. 1—461). Тбилиси, 1964.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

абаз. = абазинский язык
абж. = абжуйский диалект абхазского языка
адыг. = адыгейский язык
ашх. = ашхарский диалект абазинского языка
бзыб. = бзыбский диалект абхазского языка
груз. = грузинский язык
мегр. = мегрельский говор занского языка
тап. = тапантский диалект абазинского языка
тур. = турецкий язык
чан. = чанский говор занского языка

ხუხუტი სოლომონის ძე ბლაუბა

აფხაზური ენის ზიგურდი დიალექტის ფონეტიკურ-მორფოლოგიური
და ლექსიკური თავისებურებანი

(რუსულ ენაზე)

თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა
თბილისი 1969

Заказ 107 УЭ 05302

Тираж 180

Типография Издательства «Мецниереба», Тбилиси, 60, ул. Кутузова, 15
გამომცემლობა „მეცნიერების“ სტამბა, თბილისი, 60, კუტუზოვის ქ., 15

Бесплатно